О праздновании в Казанской губернии 195-летия Отечественной войны 1812 г.

В 2007 г. исполняется 195 лет Отечественной войне 1812 г. Дата не очень круглая, да и дела эти уже «давно минувших дней». А в начале прошлого века 100-летний юбилей войны получил статус государственного праздника, преследовавшего несколько очень важных целей.

Во-первых, юбилей Отечественной войны с самого начала планировался как общенародное торжество. В циркуляре Министерства внутренних дел от 31 мая 1912 г. подчеркивалась важность привлечения к мероприятию «возможно обширных слоев населения империи»[1], в том числе и сельского населения губерний и областей.

После поражения в русско-японской войне, революционных событий 1905-1907 гг. празднование славного юбилея должно было вновь объединить

Листовка для раздачи в дни торжеств учащимся, солдатам, народу и т. д.
НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 5095, л. 29 об.-30.

народ, не взирая на различие сословий и вероисповеданий. По крайней мере, в Казанской губернии это удалось. Судя по отчетам полицмейстера и исправников, в городах и селах губернии не было никаких противоправительственных выступлений и противозаконных действий. Напротив, все прошло спокойно, и «даже пьяных не было замечено»[2].

Главные торжества проходили 26 августа и были приурочены к 100-летию Бородинского сражения. В этот день в городах губернии прошли праздничные богослужения и парады войск, в селах — народные гулянья. Активное участие во всех праздничных мероприятиях принимали мусульмане и «представители от еврейского населения, чего в прежние годы не было»[3].

Второй главной задачей праздника было так называемое военно-патриотическое воспитание. Во всех городах и селах бесплатно распространялись брошюры, рассказывающие о событиях войны, о ее героях, о патриотизме и самоотверженности народа. Книжки эти расходились с огромной быстротой. Так, выпущенную Казанским губернским земством брошюру «1812 год» (на русском и татарском языках) раздали до последнего экземпляра.

Для учащихся учебных заведений и для рабочих были организованы вечера с чтением лекций на тему Отечественной войны. Чтения сопровождались музыкой и показом «туманных картин».

Не остались в стороне от праздника заключенные в губернских тюрьмах. Для них тоже были устроены вечера с «волшебным фонарем» и лекции о значении Отечественной войны в истории России. В завершение вечера арестантов ждал праздничный ужин, организованный на специально выделенные тюремным управлением средства.

Важной задачей праздника было восстановление отчасти утерянной связи поколений. В вышеупомянутом циркуляре подчеркивалась необходимость розыска в губернии прямых потомков участников войны 1812 г. Разумеется, только среди дворянского сословия. Эта работа проводилась с 1910 г. и вызвала немало трудностей. Многие документы, в частности формулярные списки о службе, были утеряны. Их не оказалось не только в Дворянском собрании, но и в семейных архивах. Некоторые дворяне неуверенно писали, что их дед или дядя вроде бы воевали с французами или должны были воевать, так как были соответствующего возраста или служили в армии. У кого-то обнаруживалась какая-то награда или трофейная французская шпага. Но все же большинство смогло представить нужные сведения, на основе которых был составлен список (далеко не полный) потомственных дворян — участников войны 1812 г.[4] В отдельной графе списка были указаны прямые потомки, награжденные памятной светло-бронзовой медалью на Владимирской ленте, учрежденной специально к празднику. На ее лицевой стороне был портрет императора Александра I, на оборотной — его же слова, произнесенные 26 декабря 1812 г.: «Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги».

И, наконец, еще один из основных аспектов прошедших торжеств. Он связан с тем, к чему подвигают праздники. Казанской городской управой была открыта богадельня для призрения нижних чинов, Казанской ремесленной управой в подведомственной богадельне было добавлено еще одно место для престарелых воинов. Казанское купечество также за свой счет учредило богадельню для увечных солдат. Совет Казанского университета возбудил ходатайство об освобождении от платы за обучение ежегодно одного студента первого курса на каждом факультете. Памятные стипендии для учащихся гимназии были учреждены Тетюшской, Чистопольской городскими думами. В Арске от городского общественного управления беднейшему населению было выдано по 10 рублей, а учащимся всех трех городских училищ были вручены сладкие подарки. И это далеко не полный перечень.

Заметим, что само торжество в губернии большей частью было проведено на добровольные пожертвования. Состоятельные жители уездов выделили немалые средства на иллюминацию и украшение домов и парков, на организацию детских игр в городских садах, в театрах и гимназиях. Давались благотворительные спектакли и проводились литературные вечера. Юбилей «грозы 12-го года» не стал заурядным мероприятием.

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12809, л. 1.
2. Там же, д. 12810, л. 100.
3. Там же, ф. 1, оп. 4, д. 5095, л. 172 об.
4. Там же, ф. 407, оп. 1, д. 853, л. 98-120.

Из рапорта казанского полицмейстера А. И. Васильева в Казанское губернское правление

17 сентября 1912 г.

Имею честь донести губернскому правлению, что празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны в гор. Казани выразилось в следующем:

[…] в воскресенье, 26 августа, перед литургией в Кафедральном соборе проследовали в таковой крестные ходы из Казанского монастыря, Тихвинской церкви и Владимирского собора. По совершении Божественной литургии в соборе соединенный крестный ход в сопровождении многотысячной толпы жителей проследовал на Арское поле, где было совершено благодарственное молебствие. В мусульманской части города население к 9 час[ам] утра собралось для молебствия в мечетях и оттуда, имея во главе свое духовенство от 17 мечетей, представителей мусульманской печати и видных жителей, в количестве более 3 000 человек, с национальными флагами, в радостном настроении, прибыло на место парада, где всеми и были заняты соответственные места. По окончании молебствия на Арском поле, где с утра масса (десятки тысяч) народу ожидали торжества, был произведен парад всем[и] войскам[и] Казанского гарнизона при участии потомков участников Отечественной войны, потешных и в присутствии представителей всех ведомств и учреждений, городских и сословных представителей и депутаций, патриотических организаций, учащихся мужских и женских учебных заведений, пожарных команд (городской и Добровольного пожарного общества) и спортивных кружков. […]

В Дворянском собрании в 4 часа был торжественный акт. В Алафузовском театре в 2 часа дня, в манеже военного училища в 3 1/2 час[а] дня, в Гоголевском театре в 7 час[ов] вечера и Новом клубе в 9 1/2 часов вечера были даны военно-исторические спектакли, а в садах Русская Швейцария и Черное озеро в 4 часа дня были устроены состязания спортивных кружков,.. кроме того, в тех же садах и на Мочальной и Юнусовской площадях, в Адмиралтейской, Козьей и Ягодной слободах были устроены народные гулянья. […]

Организацией торжеств заведовал особый организационный комитет под председательством полковника Гусева, и таковые были устроены на средства, частью пожертвованные городом (1 000 руб.) и частью на пожертвования частных лиц (около 2 000 руб.). […]*

Кроме указанных средств, обществом «Газ и электричество» была отпущена бесплатно электрическая энергия для освещения световых картин на правительственных и общественных зданиях и Обществом Трамвая были предоставлены вагоны-платформы для подвижных живых картин и сопровождавших таковые хоров песенников и оркестров; цирком Бр. Никитиных был дан бесплатный детский спектакль.

В кинематографах бесплатно демонстрировалась картина «Отечественная война». […] Празднество на Мочальной площади было устроено исключительно на добровольные пожертвования жителей 2-й части. Иллюминирование Фуксовского и Лядского садов, фейерверки и ограждение площади территории выставки произведено на добровольные пожертвования жителей 3-й части. […] Перед зданием 5-й части был сожжен фейерверк, подаренный магазином Кешнера. Магометане же своим счетом иллюминировали весь левый берег озера Кабан, была выпущена масса ракет и сожжен фейерверк, и с вечера до 12 час[ов] ночи играл оркестр. […]

За все время празднеств было заметно высокоприподнятое патриотическое настроение публики, как русских, так и татар-мусульман, с полным сознанием переживаемого момента; несмотря на праздничное время и на такое небывалое на улицах скопление народу, не только каких-либо неприятных инцидентов не было, но не было даже заметно пьяных, — каждый старался получить себе удовольствие, ничуть не мешая другим. […]

НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12810, л. 108-110.

Ольга Федотова,
заведующая архивохранилищем НА РТ

* Зачеркнуто.